

АВСТРАЛИЯ

РУССКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

31

2002

СИДНЕЙ

АПРЕЛЬ

были мальтийцы, греки и другие иммигранты, потому что все молодые австралийцы уже вступили в армию. Рабочие говорили, что наш надсмотрщик приехал из Южной Африки, где он раньше погонял бригады чернокожих. Он действительно был очень жестоким и то и дело пускал руки в ход. Я всегда старался стоять посередине цепочки, так, чтобы мне было видно, что делается на другом конце. Если человек надо мной работал медленно и перед ним скапливалась куча породы, то нижестоящие могли не торопиться, но тогда надсмотрщик задавал ему жару. Один из парней, знавших английский, сказал мне, что надсмотрщик крыл на чем свет стоит и меня. В конце концов он поставил меня впереди бригады и приказал работать изо всех сил, задавая темп всей бригаде. В общем, я бросил эту работу и перешел на рудник в Квинстауне, где добывали медь. Постепенно я освоил английский язык, и тогда я отправился в Хобарт и вступил в Австралийскую армию. Скоро я уже был во Франции, на поле боя..."⁹

Вот так, без громких слов, они и становились австралийцами, и шли в кровавую мясорубку войны. Кто они были – русские или уже австралийцы? Во всяком случае на момент вступления в армию руки Василия Грешнера украшало такое сочетание татуировки: на левой руке русский флаг и орел, на правой – Австралия и кенгуру. И, придя с войны, они имели все основания сказать гордые слова австралийской поэтессы Мери Гилмор: "Нация встала – из-за меня!"

(продолжение следует)

¹ Донесение г. Директору Департамента Полиции, № 545, 3 мая 1905 г. – Нижегородский областной архив; "Волгарь", 1905, № 112; М. Горький. Палач. – Собрание сочинений в 30-ти тт. Т.15. М., 1951, с.241-243; Набатов. Нижегородская организация социалистов-революционеров. – ХХХ. Я глубоко признательна Святославу Георгиевичу Грешнеру, Москва, за предоставление упомянутых здесь и ниже архивных материалов из Нижегородского областного архива и Военно-исторического архива.

² Российский государственный исторический архив, СПб, ф.1343, оп.19, дело 4183 (1843-1849); ф.1343, оп.19, д.4184 (1870-1872); Благодарю Н.М. Юденич и А.Я. Массова за предоставление сведений из РГИА.

³ Послужной список ротмистра Грешнер. – Военно-исторический архив, Москва.

⁴ Горький. Палач.

⁵ Донесение г. Директору Департамента Полиции, № 545, 3 мая 1905 г. - Нижегородский областной архив.

⁶ Копия шифрованной телеграммы, отправленной 27 апреля 1905 г. на имя Заведующего Особым Отделом Департамента Полиции. - Нижегородский областной архив; Прошение О.А. Грешнер товарищу Министра внутренних дел, 27.05.1905. - Военно-исторический архив.

⁷ V.Greshner. 'From childhood on'. [Memoirs]. - Alexander Basil Greshner's Jnr. archives, Nikenbah, Queensland.

⁸ Letter from Leon Leoshkevitch, 2.10.2001.

⁹ Greshner. 'From childhood on'.

К статье «Русские в Южной Австралии»

Всеволод Руднев

А.Б.Асланбегов

Русские в Южной Австралии

В феврале 1882 в Южной Австралии побывала русская эскадра под командованием контр-адмирала Авраамия Богдановича Асланбегова. В нее входил крейсер "Африка" и клиперы "Пластун" и "Вестник". Перед этим корабли посетили Сидней, Хобарт и Мельбурн. В Мельбурне пребывание их было омрачено появившимися в печати фантастическими "разоблачениями" русских планов захватить Мельбурн. Не смотря на это Асланбегов получил "самое любезное приглашение от мэра г. Glenelg'a ... остановиться у них на рейде", а поскольку, писал Асланбегов в своем отчете в Морское министерство, "так называемый порт Аделаида тоже совершенно открытый, то я решился бросить здесь якорь и тем самым исполнить особенное желание жителей" Гленелга. Однако, когда русская эскадра совершив быстрый переход от Мельбурна, пришла туда в воскресенье 26 февраля (н.ст.), они застали местное начальство врасплох и "несколько часов простояли на якоре не получив никаких официальных знаков внимания со стороны местных властей", - писали газеты.

Оправившись от неожиданности, жители Гленелга постарались восстановить свое доброе имя и устроили русским морякам самый пышный прием (надо сказать, что адмирал славился тем, что он высоко ценил соблюдение этикета по отношению к себе, считая себя посланцем великой державы). В отчете в министерство он писал: "При съезде моем на берег устроена была необыкновенная орация: весь город вышел навстречу, мэр на пристани встретил меня спичем, и неумолкаемое «Ура» провожало вдоль всей пристани до Town Hall, где явилось шампанское, тосты, выражавшие удовольствие видеть русскую эскадру, и представители города приступили с просьбой остаться лишний день, чтобы дать им возможность устроить бал в честь русской эскадры. Нельзя было не согласиться, и я дал им слово". Русские были с почестями приняты и в Аделаиде губернатором колонии У.Джервойсом. На следующий день "мэр г. Аделаиды совместно с министрами устроили большой пикник в горах, куда были приглашены и все офицеры".

Близкое знакомство с "верхами" аделаидского общества имело неожиданное продолжение. Мичман Всеволод Руднев с "Африки" (который годы спустя прославит свое имя будучи командиром героического "Варяга") вспоминал: "Однажды, гуляя по улицам, мы остановились у мясной лавки, интересуясь выставленным в окне – вдруг видим знакомое лицо в костюме мясника внутри лавки. Хозяин лавки в свою очередь, узнав нас, просил зайти в лавку, где и отрекомендовался министром каких-то дел. «Вы были у меня вчера с визитом, и я вижу, что вы узнали меня и смотрите с изумлением на мой костюм. Здесь мы все одинаковы: в парламенте – министры, в городе лавочники»."

На третий день русские посетили городок Порт Аделаида. "И в этом маленьком городе тоже была устроена парадная встреча, - пишет Асланбегов, - и когда в Town Hall'e мэр во время спича выразил сожаление, что эскадра встала не в их порте, то мне осталось только их утешить словами, что, вероятно, следующие русские суда предпочтут стоянку у них порту Glenelg." И он делает неожиданное заключение: "Интрига этих двух портов выражается в каждом слове, а по справедливости можно только сказать, что один хуже другого". Увы, патриотичные порт-аделаидцы, не подозревая о скептицизме Асланбегова, раздули в газетном отчете его мнимые восторги до невероятных размеров – "прелестная маленькая гавань Порт Аделаиды", "восхищение тем, что энергия может достичь за такой короткий срок", "он осознает огромные преимущества замечательного рейда Порт Аделаиды" и даже: "судя по тому, что уже достигнуто, это будет одна из лучших и богатейших колоний в мире".

И наконец был бал, устроенный жителями Гленелга. К замешательству русских моряков оказалось, что здесь "дам приглашают на весь танец – у нас во время легких меняются дамами, а здесь уж если взялся вертеть, то верти, пока музыка не кончит играть вальс". Но они вскоре решили проблему: "Мы перестроили по-своему: уговорили дам менять кавалеров, на что они, по своему непостоянству, легко согласились, и все пошло как по маслу", - рассказывал Руднев. А на утро, 3 марта, русская эскадра навсегда покинула воды Южной Австралии.

Источники: А.Б.Асланбегов. Рапорт командующего отрядом судов в Тихом океане от 11 июня 1882 г. – В кн.: Е.В.Говор, А.Я.Массов. Российские моряки и путешественники в Австралии, М., 1993, с.175-181; В.Ф.Руднев. Кругосветное плавание крейсера "Африка" в 1880-1883 годах, СПб, 1909, с. 115-118; *South Australian Register*, 27-28 February, 1-3 March 1882. Материалы из южноавстралийских газет были любезно присланы мне много лет назад аделаидцем Олегом Шароглазовым, очерк которого "Русские в Австралии" был опубликован в российской печати.

(Продолжение. Начало см. "Австралиада" 2001, № 29-30)

Source:

An illustration
from
"The Illustrated
Melbourne
News" ...
1882
(by courtesy
Brian
McKinlay)

The Russian squadron in Australian waters

И свеча бы не угасла...
Симеон Гордый

Уважаемые соотечественники!

Благодарим Вас за бескорыстную помощь и выражаем искреннюю признательность за Ваш неоценимый вклад в формирование фондов Научной библиотеки Дальневосточного государственного университета. Мы всегда будем благодарны Нине Михайловне Кристесен и сохраним о ней светлую память. Мы благодарим редакцию журнала «Австралиада. Русская летопись» в лице Натальи Анатольевны Мельниковой и Лидии Александровны Ястребовой, Бориса Ананьевича Савранского, Виктора Яковлевича Винокурова, Анатолия Михайловича Кареля, Елену Александровну Якупову и других за ценные Дары. Книги в России всегда ассоциировались с понятием гуманности, образования и просвещения. Они, как корабли, бережно несут свой драгоценный груз от поколения к поколению. На протяжении многих лет фонды нашей библиотеки традиционно формировались за счет большого количества Даров частных книжных собраний.

Научная библиотека ДВГУ является крупнейшей вузовской библиотекой Дальневосточного региона. Она имеет уникальные по своей полноте и универсальные по содержанию собрания отечественных и зарубежных изданий, начиная с XV в. и по настоящее время. Это более 1,3 млн. книг, периодических изданий, аудиовизуальных средств информации, в том числе на 12 языках мира. Фонд иностранной литературы насчитывает почти 90 тыс. экземпляров, 15 тыс. экземпляров имеет фонд редкой литературы. Традиции пополнения фонда не прерываются и сегодня. Память России – в книжной культуре, книги воскрешают старое для нового, и потому русские люди из Парижа и Лондона, Сан-Франциско и Харбина, Сиднея и Мельбурна шлют нам свои бесценные собрания из года в год.

Научная библиотека Дальневосточного государственного университета с благодарностью примет в свои фонды имеющуюся у Вас литературу и архивные документы.

Наш адрес: 690950 Владивосток, Мордовцева, 12. ДВГУ.

Спасибо Вам, русские люди!

Директор НБ ДВГУ д.и.н., профессор Еланцева О.П.

